

Теон сидел в центре длинного, обеденного стола, осторожно уплетая вкусно зажаренную оленину. Мяса на Железных Островах всегда было мало, и попробовать его – редкое удовольствие.

Он находился в трапезной. Довольно просторная комната, предназначенная для того, чтобы местный лорд мог со своей семьёй пообедать отдельно от всех.

Харрас Рыцарь, которого он тоже решил пригласить, сидел рядом с ним и глотал только из кубка с арборским вином. Настроение у того явно было паршивым и он особенно не ел, несмотря на вкусную оленину.

“А у Дагмера хороший повар” – подумал Теон, смачивая горло вином. – “Смог неплохо приготовить мясо”

Местных поваров Грейджой отстранил от кухни и поставил своих, дабы никто не попытался их отравить. Да ещё и охрану поставил. Резню его армия учинила страшную, все солдаты были перебиты, немало женщин познало на себе гнев железных людей. Кто-нибудь наверняка захочет отомстить.

Напротив них сидела семья Фарманов – сам лорд Себастон, со страхом глядящий на Теона и Харраса, его жена, дочь и сын.

Уже три дня прошло с тех пор, как замок Светлый пал. Теперь тут трепетали флаги Грейджоев, а гарнизон состоял из железнорождённых. Он запер лорда Фармана и его семью в покоях, сообщив, что теперь замок принадлежит дому Грейджоев, как и весь остров.

Дагмер, взяв с собой четыре сотни налётчиков, отправился в близлежащие деревни, нести огонь и меч местным крестьянам. Вряд ли теперь на Светлом Острове найдётся сила, способная противостоять железнорождённой угрозе.

- Кок Дагмера на редкость хорошо приготовил мясо. – Обратился Теон к Харрасу, решив нарушить сложившуюся в комнате тишину.

-Да, лорд Теон. – буркнул Рыцарь. Одетый в доспех из варёной кожи, он с неким внутри себя раздражением, резал толстый и жирный кусок оленины. Это проявлялось в постоянных резких движениях и в поджатых губах.

- Плохой день, Харрас? – спросил Грейджой, игнорируя взгляды семьи лорда. Он их пригласил, чтобы внимательно на них посмотреть и составить о них своё мнение. Вот, лорд Себастон явно был труслив или осторожен. Зависит от самого человека – Теон считал, что скорее первое, чем второе.

- Неудачное падение. – Отозвался Харрас, рефлекторно, слегка притронувшись к плечу.

Теон ничего не ответил, а лишь понимающе кивнул. Очень сомнительно, что Харрас мог где-то упасть, скорее с кем-то повздорил и подрался. Интересно с кем и из-за чего? Нужно поподробнее узнать.

Он перевел взгляд на семью Фарманов, которая сидела напротив них. Между ними находилось пустое пространство в пару метров.

- Лорд Фарман. – Отрезая посеребрённым ножом маленький кусочек мяса, - Грейджой посмотрел прямо в глаза бывшего хозяина замка, заставив того судорожно сжать вилку в своих руках. – Надеюсь, вы не ощутили никаких неудобств за время вашего... пребывания в нашем замке?

-Н... Нет, милорд. - Слегка заикаясь, ответил Себастон. Такое вежливое общение с железнорождённым было для него новинкой и пугало его.

- Я рад. – Улыбнулся Теон и съел кусочек оленины.

-Вам, наверное, скучно сидеть в четырёх стенах и никаких новостей вы не получали, - продолжил Грейджой. – Так вот, спешу вам сообщить, что недавно пришла весть о смерти Ренли Баратеона.

- Лорд Ренли мёртв? - удивился Себастон. - Но как?

- Говорят, его зарубила собственная телохранительница - Бриенна Тарт. А кто-то пускает слухи, что его убила тёмная магия.

“Первое более логично, но и вторая версия возможна. Этот мир имеет много тайн, а у Станниса говорят, на службе есть жрица Рглора”

-Теперь Станнису присягнул Штормовой Предел, и он движется в сторону Королевской Гавани.

-Это ужасно. - Озвучила свои мысли жена лорда Себастона, урождённая Стекспир. Какой-то не особо могущественный дом на Западе.

- Ужасно в первую очередь для Дома Ланнистер. Но лорд Драконьего Камня никем не любим, так что его победы горьки и для других.

“Например, для Железных Островов и Севера”

[illegible]

Прошло ещё несколько дней со дня падения замка Светлый. Теон уже разобрался с размещением гарнизона, заняв каждого своим делом. Пришла первая добыча от Дагмера – парочка повозок набитых едой, оружием и всякой мелочью. Ни о каком золоте или деньгах и речи идти не может. Откуда у крестьян золото?

Дагмер послал в сопровождение десятков бойцов, а сам продолжил грабить. Взгляд его обратился на другой конец острова. Жители наверняка уже знают о падении замка.

Что насчёт новостей о том, смогли ли его родственники выполнить свои задачи, Теон ещё не знал. Возможно, именно в этот момент его сестра Аша берёт штурмом Кайс, а его дядя грабит Ланниспорт.

“Даже не знаю, надеяться мне, что у них всё получится, или наоборот? Желать им неудачи? На их фоне я буду выглядеть отлично, в то время как они потерпели знатное фиаско”

Он отбросил эти глупые мысли. Стоит мыслить практически и рационально, а не поддаваться эмоциям. Падёт Кайс и Ланниспорт – хорошо. Не падёт – тоже хорошо. Нужно находить во всём приятные плюсы.

Он находился в личных покоях лорда Себастана, разбирая его бумаги. Ему стало интересно взаимоотношения Фарманов с остальными домами Запада, чем живёт Светлый Остров и многое другое.

Неприятное известие пришло оттуда, откуда не ждали – один из его людей снова попытался изнасиловать дочь лорда, которой взбрело в голову выйти на свежий воздух. Благо, Грейджой поставил к каждому члену дома Фарман по охраннику, дабы не попытались куда-то сбежать.

Наглеца отогнали и доложили об этом Теону. Когда он узнал имя этого глупца, он мог лишь покачать головой. Грег Лохматый явно не блещет умом или благоразумием. Один раз не получилось, теперь снова попытался. С этим надо что-то делать.

Это было дело его экипажа – поэтому он собрал всех своих матросов в Большом Чертоге замка. Грейджой сидел на кресле-троне, а вокруг столпилась сотня человек, команда корабля “Сын Грома”.

Грег Лохматый стоял в центре. Вокруг него было пустое пространство. Он был высок, жилист и облачён в железную кирасу. Лицо его могло показаться симпатичным, если бы не парочка уродливых шрамов на переносице и рядом с носом. Волосы его были длинные, доходя до плеч, и довольно лохматые.

Даже со своего места Теон чуял, как от него несёт вином. Лохматый напился до такого состояния, что явно не осознавал, что натворил. Нарушил приказ своего капитана, а за это либо смерть, либо суровое наказание.

Правда, по виду и не скажешь, что он пьян – может, успел протрезветь. Грейджою было плевать.

- Грег Лохматый. – Пронесся по залу голос Теона. – Надеюсь, в твоей тупой башке появилась мысля, почему я вызвал тебя сюда? Ты осознаёшь свою вину?

- Какую вину? – Нагло ухмыльнулся Грег. – Всего-то одну девку хотел попортить.

- Эта девка – девица Фарман. Ты посмел посягнуть на мою добычу. – Говоря медленно, словно со слабоумным, пояснил он Грегу. Тот ощерился.

- Да плевать я хотел на тебя, ты, выкормыш северян!

Слова Грега вызвали ропот в толпе. Это уже серьёзное оскорбление и за это платят кровью. Теон никак не отреагировал на слова. Ни закричал яростно, никак не изменился в лице. Он с таким же холодным выражением лица ответил:

- За такое оскорбление ты можешь получить только меч в глотку. – Теон слегка привстал и рукой обхватил навершие меча, воткнутый в ножны.

- Твои последние слова, Грег Лохматый?

- Я требую достойной дуэли! Или ты можешь только убивать безоружных, кусок зеленокровного дерьма? – ухмыльнулся пират, показывая во рту недостаток зубов.

- Дайте ему его меч. – Крикнул в сторону толпы Грейджой и заметил, как кто-то выкинул двуручный меч на каменные плиты.

Раздался звяк, и ухмылка Лохматого стала похожа на оскал. Он подобрал меч и направил острие клинка в сторону Грейджоя. Толпа ещё дальше отошла в сторону, увеличив свободный круг.

Теон переступил пару каменных ступенек и встал на один уровень со своим противником.

- Сейчас я выпущу тебе кишки и посмотрю из какого дерьма ты сделан, кракенский сучий потрох! – гаркнул Лохматый и побежал на него, замахнувшись своим двуручником.

“А он явно разошёлся. Вряд ли выживет, даже если убьёт меня”

Меч Грега звонко затрещал, когда ударил в плиту. Теон увернулся и попытался нанести удар в бок. Здоровяк ловко извернулся, защищаясь мечом, выставив его плашмя.

- Неплохо, сосунок! – рассмеялся он, дыхнув в сторону противника перегаром. Грейджой поморщился.

- А ты воняешь дерьмом. Да и воин ты так себе. - Заявил капитан "Сын Грома", вызвав своими словами ярость у противника. Лохматый взревев, снова набросился на Теона.

Его вёрткий противник снова увернулся, не желая отбивать руки от попытки отразить удар двуручного меча. Здоровяк смог остановить меч от удара об плиты и наотмашь ударил в сторону, надеясь хоть как то задеть врага.

В Большом Зале впервые звякнули, друг о друга мечи - Теон смог отбить удар, с тяжёлым усилием отведя в сторону клинок противника.

Не успев Грег опомниться, как Грейджой воткнул меч ему в глаз. Со смачным звуком клинок вошёл в плоть, орошая лицо Грейджоя брызгами крови.

С усилием он вытащил меч, и тело Лохматого упало.

- Уберите его труп! Похороните его честь по чести, в море. – Сказал Теон, осматривая молчаливую толпу. Через несколько мгновений Большой Зал огласили крики одобрения и возгласы “Теон-Стрелок!”

“Чувствую себя непобедимым перцем и идиотом одновременно”

[illegible]

-Дядя Эйрон. – поприветствовал своего дядю Теон, вставая из-за стола. Он находился в покоях лорда Себастона, поселившись в них. В данный момент он перечитывал переписку между лордом Светлого Острова и Тайвином Ланнистером. Довольно познавательно, Грейджой даже стал уважать уже мёртвого Старого Льва. Такие обороты в письмах! А всего-то вернуть мелкий должок.

- Теон. – кивнул Мокроголовый, сжимая в руках свёрнутый пергамент.

- Неужели, дядя, ты решил стать мастером? Обычно он приносил мне письма.

- Не время для твоих глупых шуток, племянник. - Эйрон никак не обиделся на подначивание Теона. - Пришли хорошие вести с Пайка. Твоя сестра взяла Кайс.

-Рад за неё. А можно поподробнее? Она взяла замок прямым штурмом? Сколько людей потеряла? Если она потеряла половину воинов, беря этот крепкий орешек, то грош цена её победе.

- Это в письме не говорится. – Недовольно тряхнул головой дядя. – Но маловероятно что ей понадобилось много усилий. Утонувший благоволил своим детям, а зеленокровные слишком слабы, чтобы противостоять нашему Богу!

Он передал письмо Теону и тот, развернув его, вчитался в чернильные строки. Через минуту он посмотрел на Мокроголового.

-Что насчёт Ланниспорта?

- Пока ещё нет новостей. Но город, скорее всего, пал.

- Хорошо, дядя. Это действительно отрадная весть. Не хочешь вина?

- Предпочитаю воду.

- Без проблем. - Теон повернулся в сторону двери и крикнул. – Эй, Эрих! Принеси-ка воды моему дяде!

За дверью послышались шаги. Его оруженосец наверняка побежал на кухню, просить воды.

- Итак, дядя. Думаю, стоит присесть. – Грейджой быстро занял письменный стол. Эйрон, ничего не ответив, сел напротив.

- Почему ты не казнил мастера? Утонувший Бог с радостью бы принял эту жертву.

“Тебе лишь кого-нибудь местному Ктулху на поживу отдать”

-Если бы среди моей команды был человек, умеющий ухаживать за воронами и знающий Светлый Остров как свои пять пальцев, я бы, конечно отдал мастера тебе, дорогой дядя. – усмехнулся младший Грейджой. – Но таких нет. – Рука его дёрнулась в сторону тарелочки с нарезанными и сушёными кусочками яблок.

Раздался хруст.

- Я не одобряю этого. – Хмурое лицо Эйрона так и светилось от неодобрения. – Серая крыса тебя предаст.

- Если появится возможность, конечно, предаст. – Согласился племянник. – Поэтому я дал ему парочку помощников из железнорождённых. Умеющих читать и писать.

- Что насчёт Фарманов? Зачем тебе они? – задал новый вопрос Мокроголовый.

- Заложники.

- И что ты собираешься с ними делать?

- Пусть сидят тут. Никуда они не денутся.

“А если ситуация обернётся в заднюю к нам сторону, их можно отвезти в Пайк”

В дверь постучали, и в личные покои Грейджоя вошёл его оруженосец, Эрих Харлоу. Он был не один.

- Д-дорогу птичьим К-королям! – закричал Цицерон, влетая в комнату. Он пролетел над головой Эйрона и приземлился на письменный стол, разбросав лежащие на нём пергаменты в разные стороны.

- Наглая птица. – Цокнул Теон, поглаживая своего питомца.

Эйрон отпив воды, и поблагодарив Эриха, снова посмотрел на племянника.

- А что ты сам собираешься делать сам, племянник?

- Ждать, дядя. Пока нам остаётся только ждать. Если Ланниспорт падёт, то нашей следующей целью станет сердце Западных Земель.

- Кастерли Рок. – Пробормотал Эйрон. Он внимательно смотрел, как Цицерон подошёл к маленькой тарелочки с сушёными яблоками.

- Ну и д-дерьмо! – заорал попугай, выплюнув сушёный кусочек яблока.

- А мне нравится. – Улыбнулся Теон, кладя в рот очередной кусочек.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1465509>